

Погружение в изменение

Дух Святой стяжается трудом

- *Батюшка, здравствуйте! А можно у вас ребёночка покрестить? Только Вы знаете, нельзя ли без бесед? А то у нас крёстные не могут.*

- *Здравствуйте! А скажите, зачем вам крестить ребёнка?*

- *Ну как... хочется его защитить, чтоб всё хорошо было, чтоб Ангел-хранитель его берёг.*

Священник или волшебник?

Так приблизительно начинается в современности подавляющее большинство диалогов, которые предшествуют совершению Таинства Крещения, первого из церковных Таинств, производимых над каждым церковным человеком, которое, по сути, вводит человека в жизнь Церкви. И собственно уже этот небольшой разговор обнажает две огромные основополагающие проблемы, проблемы сущностного характера, связанные с восприятием этого Таинства, да, пожалуй, и с восприятием церковных Таинств вообще.

Первая проблема - это преимущественно магическое ощущение Таинства, присутствующее у большинства людей. Существует устойчивое мнение, что церковные действия сродни чему-то волшебному, а ведь для того, чтобы случилось волшебство, что требуется? Требуется волшебник (в нашем случае в этой роли выступает священник), который совершает определённую последовательность действий, читая при этом определённые волшебные заклинания. И если все сделано правильно, то, что бы ты ни думал по этому поводу, что бы из себя ни представлял, волшебное превращение непременно произойдёт, даже если твоё участие в процессе будет достаточно пассивным.

С одной стороны, конечно, поиск такого лёгкого, не сопряжённого с трудом пути для человека отчасти естественен, но только, боюсь, не подбрасывается ли он нам тем, кто соблазнил на такой лёгкий путь и наших прародителей - первых людей Адама и Еву. И не состоял ли первородный грех в том числе и в поиске такого лёгкого, магического пути? Вспомним, чем искушал змей нашу праматерь: *«В день, в который вы вкусите их (плодов дерева познания добра и зла – авт.), откроются глаза ваши, и вы будете, как боги»* (Быт. 3,5). Но человек и призван к богоподобию, будучи сотворённым по образу и подобию Божию. Поэтому и искушается человек в данном случае не столько целью, сколько способом достижения этой цели. И если для достижения богоподобия Сам Бог предлагает человеку трудиться (вспомним, что *«Царство Небесное силой берётся»* (Мф.11,12)), то бес как раз таки предлагает чистую магию - «съел и порядок». И как часто мы вслед за Евой ищем в нашей жизни лёгких путей, в том числе и к Богу.

Некрещёные крещёные

Но церковные Таинства - не магия. Они подразумевают обязательно активное участие в них человека и действуют в человеке, только если он приложил все возможные усилия. У Святых Отцов по этому вопросу есть слова, которые современного человека могут буквально поразить. Например, святой Марк Подвижник пишет: *«Уверился ли ты хотя ныне, что твёрдо верующим Дух Святой даётся тотчас по крещении; неверным же и зловерными по крещении не даётся?»* Или святитель Кирилл Иерусалимский говорит: *«Если лицемеришь, то люди крестят тебя теперь, а Дух не будет тебя крестить»*. А вот что пишет не древний святой, а наш современник священномученик Фаддей (Успенский): *«Правда, многих крещёных нельзя назвать воскресшими духовно, так как духовная жизнь их ничем не отличается от жизни некрещёных. Можно креститься водой, не восприняв благодати Духа Животворящего (Ин. 3,5), ибо сия благодать ни в кого не вселяется помимо желания его. Чтобы благодать Крещения была воспринята (2 Кор. 6,1), крещёный должен привиться... к доброй маслине Христу через веру и любовь, которые обильно вселяют в душу человека жизнь Христову, а также через борьбу со страстями, мертвящими душу, мешающими ей ожить»*.

Эти слова святого новомученика обнажают одновременно и вторую проблему - большинство людей прибегают к Таинству Крещения не для того, чтобы изменить себя, своё бытие с жизни по греху, с жизни по страстям, с жизни для себя на жизнь Христову, подразумевающую любовь и жертвенность, а скорее наоборот - не меняя себя, приспособить Бога под свои эгоистические нужды, заставив Того посредством Ангела-хранителя оберегать и хранить себя от всяких житейских происшествий, как то болезнь или ещё что неприятное, чем неминуемо наполнена жизнь каждого человека. Но только всё чинопоследование Таинства Крещения, вся символика его, начиная от самого названия Таинства, буквально кричит - «изменись». А человек даже здесь ухитряется переосмыслить эти важные знаки под своё эгоистическое мировосприятие, превращая Крест из символа жертвенности, самоотдачи и любви в банальный амулет, призванный защищать и оберегать, а не свидетельствовать о готовности жертвовать собой. Или крестильная рубашка, символ того, что в момент Крещения мы совлекаем (снимаем) «ветхого человека» с его пороками и грехами и облакаемся в «нового человека», вдруг становится совершенно незаменимой вещью для борьбы с разными хворями, которую нужно прикладывать в случае болезни.

Не берегите себя!

И всё же не зря священник три раза спрашивает крещаемого (ну или в случае с крещением младенца восприемников (или крёстных) ребёнка) в чине оглашения, которое в

современной практике непосредственно предшествует Таинству Крещения: «Отрицаешься ли сатаны, и всех дел его, и всех аггел (аггел в церковнославянском языке - это падший ангел) его, и всего служения его, и всея гордыни его?» и «Сочетаваешься ли Христу?». Эти вопрошания есть не что иное, как выяснение готовности крещаемого изменить принцип бытия с гордыни, эгоизма, присущих падшим ангелам и падшему человечеству, то есть того принципа бытия, с которым человек приходит в этот мир и который в нём присутствует по умолчанию, на тот принцип бытия, который человек должен приобрести через сочетание Христу в церковных Таинствах, который исключает всё эгоистическое и который мы называем словом «любовь».

Ну и собственно главное действие Таинства, по которому оно в большинстве языков называется именно Таинством Погружения - это не просто купание, это погребение, смерть старого, «ветхого» человека и рождение нового, как и пишет апостол Павел: *«Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6,4)*. Крещаемый уподобляется Христу, и очевидно, что тот символ, который надевается на человека после погружения - это не пресловутая защита, а именно символ уподобления. Наш крест - это подобие Креста Спасителя. На Кресте Господь пожертвовал собой, поэтому и любой, кто получил или только собирается получить свой крест в Таинстве Крещения, должен помнить, что если он надевает крест, то по сути свидетельствует о готовности к самопожертвованию, о готовности жертвовать собой ради других.

Существует распространенное пожелание «берегите себя». Так вот - «не берегите себя». Ну или хотя бы - «берегите себя не от других, а для других». И помните, что Ангел-хранитель призван хранить нас прежде всего от греха.